

Глава 11. Раскол Красного Круга

Военные Коимбры маршировали по шоссе Канан на север, чтобы под личным командованием Грола разобраться с мятежной армией. Из-за равнинного рельефа местности шоссе, ведущее к столице, было прекрасно видно почти на всей его протяженности. Восточная часть провинции плавно переходила в горный регион, и им пришлось пройти через Рокбелл, чтобы добраться до более труднодоступных территорий. Разведчики сообщили, что мятежная армия собирает войска и продолжает двигаться вперед без всяких проблем. Возможно, как результат безостановочного мародёрства беззащитных деревень, мятежная армия была в каком-то лихорадочном безумии.

Грол мгновенно отказался от идеи лично руководить армией и обратился за помощью к военному совету.

— Как я и думал, битва будет проходить где-то здесь, посреди шоссе. У нас есть преимущество в живой силе и экипировке, поэтому мы не должны спешить, а тщательно выстраивать наше наступление. Мы медленно окружим мятежников и будем ждать их поражения. Таким образом мы избежим серьёзных потерь и добьёмся победы.

Уилм сделал своё предложение, глядя на карту, разложенную на столе. Вражеская армия имела плохую экипировку и по большому счету состояла из необученных людей. Если солдаты Коимбры окружают их и забросают стрелами, они, скорее всего, добьются победы. С точки зрения Уилма было бы неплохо, сделай Грол ещё больше ошибок, но у него не было намерений позволить мятежникам и дальше без проблем продвигаться в столицу. И хотя он не знал всех обстоятельств ситуации, он должен был остановить мятежников любой ценой. Это правда, что "он позволил" мятежу разгореться, но для того, чтобы свергнуть Грола — это был приемлемый метод.

«Если я правильно помню, лидером мятежников должен быть Ристэйх, так? Скорее всего он хочет быстро обрести славу, самолично взяв столицу, но, как и ожидалось, я не могу допустить этого. Неважно, что я думаю об Амиле, я всё ещё человек Коимбры»

— Это слишком слабо! Мы используем "крылья журавля", как и планировали, и будем давить этих насекомых без остановки! Не имеет значения, обмануты они Бахаром или нет, тех, кто принимал участие в убийстве своих товарищей — нельзя помиловать!

— Но нет никакой необходимости терять жизни солдат в агрессивной атаке.

— Именно для таких чрезвычайных ситуаций они тренировались и получили оружие. Ты думаешь, что это все может закончиться без кровопролития!? — лицо Грола резко покраснело и он заорал.

В конце концов, если бы голодранцы с севера Коимбры не продвинулись так далеко, солдаты, сконцентрированные на юге, могли бы подготовиться и что-нибудь предпринять. Мятежников насчитывалось около 8000, и их можно было подавить численностью регулярной армии

Коимбры. То, что взбесило Грола — так это ошибка в оценке численности врагов.

— ... В таком случае краткосрочный план не меняется, верно?

— Вот как оно будет. Уилм, ты берёшь центр и ждёшь со своими людьми, пока не увидишь шанс на победу. Когда ты подашь сигнал, все войска атакуют. Знай, что я не позволю отступить!

— Да, сэр, предоставьте это мне!

Уилм отсалютовал и покинул палатку. К нему приблизились его сын Лойе и дочь Риглетт. Они оба служили в армии Коимбры и для своего возраста имели хорошие должности. Уилм уделял особое внимание Лойе и возлагал на его будущее большие надежды. Он преуспел и в литературе, и в военных искусствах, а солдаты доверяли ему как командиру. Он обладал всеми качествами великолепного полководца. Ему нужно лишь набраться опыта, и тогда не будет возражений, если он станет преемником Уилма.

С другой стороны, Риглетт была частью политического брака, и Уилм уже будет доволен, если она сможет справиться с этим. В отличие от Лойе, у неё вообще не было никакого таланта к военным делам. С самого детства у неё было слабое телосложение, а её лицо всегда было слишком бледным. Она постоянно носила очки и была такой хрупкой, что даже не могла толком держать меч. Если бы не семья Грамбулл, она никогда не смогла бы присоединиться к армии. Дело в том, что он много раз думал, что дочь его покойного друга — Синтия — была больше похожа на ребёнка самого Уилма. Меланхоличный нрав Риглетт, её взгляд и поведение были такими, что это неизбежно раздражало его, даже при том, что это была его родная дочь. Её существо, как будто, воплощало само понятие "меланхолии". С другой стороны, их дом использовал различные дьявольские схемы. Когда она смотрела на грязные секреты семьи, только того, что она могла разглядеть — хватало, чтобы вызвать у неё сильную нервозность. Сказать по правде, не будь она его дочерью, Уилм уже давно избавился бы от неё.

— Отец, как прошёл военный совет?

— Лойе? Как и ожидалось, наместник настаивает на быстрой и решительной победе. План не изменился.

— Я не понимаю. Скажу проще, разве он не победит, окружив их? Не думаю, что есть какая-то необходимость в лишних жертвах.

Уилм кивнул на слова Лойе.

— Всё так, как ты сказал. Однако наместник должен учитывать свою честь. Если он будет осторожничать против обычных бандитов, он боится, что его репутация будет запятнана.

— Он легко позволил разгореться мятежу, так почему он должен потерять лицо сейчас? И

после этого он ещё о чём-то беспокоится, да?

Лойе слегка улыбнулся. Он уже был информирован о плане по смещению Грола.

— Хм, всё точно так, как ты сказал. Однако если не будешь осторожен, в битве ты можешь потерять свою жизнь. Обязательно позаботься, чтобы твои охранники всегда были рядом. Я не позволю тебе умереть в этом грязном сражении.

— Да, я понимаю.

— Хорошо.

После Лойе настала очередь Риглетт отдавать честь.

— Риглетт, мне абсолютно нечего тебе сказать.

— ... О чём ты говорил?

— Ничего, что ты бы уже не знала. Мне не интересна твоя жизнь или смерть. Не опозорь семью Грамбулл и покажи мне, как ты сражаешься. Пускай ты женщина, но, возможно, в тебе ещё есть какая-то часть от солдата. Seriously, ты должна поучиться у сотника Синтии.

Уилм фыркнул, а Риглетт поморщилась, чем ещё больше разозлила его. Возможно он сделал это, чтобы скрыть своё выражение лица, но его недовольство всё ещё было видно. Если Лойе был великолепным образцом военного, то Риглетт была мрачной по своей натуре. Для Уилма это было действительно печально, особенно если она была его родной дочерью.

— Если ты отдашь приказ, я с удовольствием пойду в авангарде.

— Хватит разглагольствовать о вещах, которые ты не можешь сделать. Если кто-то, кто даже неспособен держать меч, отправиться на поле боя, он только напрасно умрет. Будет прекрасно, если ты покомандуешь отрядом лучников. Я не могу позволить, чтобы имя дома Грамбулл было втоптанно в грязь. Если придется, я даже откажусь от своей семьи.

— ...

— Ты что-то хочешь сказать?

— Нет, я понимаю.

Риглетт кивнула, но уголки её рта дернулись. Скорее всего она думала что-то вроде "не стоит

говорить очевидных вещей". Лицо девушки быстро показывало её недовольство, и она щелкала языком в самое неподходящее время. Именно такое поведение Уилм ненавидел до глубины души. Борясь с желанием ударить её по щеке со всей силы, Уилм сменил тему.

— Кстати, насчет моего предыдущего приказа, интересно, все ли было тщательно подготовлено?

— Отец, все идет так, как ты хотел. Леди Сара начала, и никто ничего не подозревает.

— Хм, тогда все хорошо.

— ... Тот врач...

— Тебе абсолютно не нужно этого знать. Тебе не разрешено даже попытаться разузнать об этом, так что просто послушно следуй моим инструкциям.

Уилм повел за собой Лойе, и они повернулись, чтобы вернуться к войскам. Риглетт осталась одна, совершенно разочарованная. Если бы она поговорила с отцом чуть дольше, он бы действительно ударил её, поэтому она поспешно скрылась с его глаз. То, о чем они говорили, было организовано для раненой жены Грола — Сары. Уилм затаил дыхание. Врач придёт к ней, и Уилм не знал, что будет дальше, но его приготовления — это не то, с чем можно справиться.

— Кстати, отец. Разве мятежники действительно собираются безоглядно атаковать? Они же должны понимать, что их намного меньше.

— Это вполне естественно.

— Тогда есть только один способ преодолеть разрыв в численности. Чтобы убедиться в этом, я заранее исследовал эту область. Взгляни на это.

— Показывай.

Он взял карту Лойе. Если бы он был на их месте, чтобы он сделал? Подумав об этом, он быстро все осознал. Чтобы он сделал, если бы был Ристэйхом? Командир был гражданином другой провинции. Единственные, кто способен нанести вред врагам — были солдаты и наемники из Бахара. Имея в своих руках такие войска, как бы он перевернул ситуацию? Если он следовал плану, была большая вероятность того, что мятежная армия будет предана карательными силами из Бахара.

— Отчаянное вероломное нападение, это все что он может сделать, да. Если он сможет победить наместника, ситуация станет более хаотичной, и если все пройдет хорошо — это может привести к массовому разгрому. Это будет крайне рискованной ставкой, но вероятность, что она сработает — высока. Печальная правда в том, что в этой армии в чрезвычайных

ситуациях самый эффективный человек — это я, — цинично проговорил Уилм.

— Мы ничего не можем противопоставить войне на истощение, и скорее всего Ристэйх знает об этом. Если ему удалось понять характер наместника, то он, вероятно, уже готов к атаке. Теперь все, что нам нужно сделать — это решить, как с этим справиться.

Высказывая свои мысли, Лойе вопросительно посмотрел на Уилма. Перед ними стояла мятежная армия, в основном состоявшая из обычных сельских жителей. Скорее всего таких было большинство, однако это была приманка. Силы мятежников быстро окажутся в неблагоприятном положении. Грол отдаст приказ на массовый лобовой штурм, и оба крыла начнут двигаться, а за ними центр. Скорее всего Ристэйх ждет именно этого момента. Уилм перевел взгляд на восточные холмы. Из этого места открывался превосходный вид на шоссе. Если их план действительно таков, то они скорее всего послали свою элиту укрыться именно там.

— Слушай внимательно, Лойе. Никому не говори, о том, что мы обсуждали.

— Конечно, сэр.

— Хорошо.

Уилм свернул карту и засунул её в нагрудный карман. Позор от одного поражения все ещё может сработать в его пользу. До тех пор, пока его дом в хорошем состоянии, все могло сработать. Поначалу у него было несколько разных планов, но пока они все ведут к одному результату — это не имело значения. Ристэйх планирует получить не только голову Грола, но и столицу. Однако Уилм никогда не допустит этого. Если Ристэйх не довольствуется только Гролом, Уилм реорганизует оставшихся солдат и уничтожит мятежников. Враг тоже понесет потери в предстоящей битве, и этого будет достаточно, чтобы стало возможным остановить их.

«Я не думал, что просто забрать его жизнь будет такой проблемой, но это прискорбно. Наместник, правда в том, что я не на твоей стороне. Просто ты платишь за свои ошибки, и твое наказание будет хорошо воспринято. Пожалуйста, оставьте будущее Коимбры на нас»

Шоссе Канан, равнинный участок

Под голубым небом без единого облачка мятежная армия взяла на себя инициативу и начала готовится к наступлению. Мятежники рассыпались в ряд с небольшой выпуклостью в центре, но это было просто стихийное построение. Армия же Коимбры, как и планировалось, выстроилась в построение журавлиных крыльев чтобы встретить и окружить врага. Поначалу Армия Красного Круга одержала несколько побед, но нынешнее сражение будет не таким простым, как штурм Рокбелла. Так как у них не было опыта кроме как навалиться на противника всеми силами, если они не смогут завершить все за одну атаку, другого варианта действий у них уже не будет. Медленно, но с численным преимуществом, они начали давить на армию Коимбры.

Синтия, размещенная в тылу у гвардейцев правого крыла следила за ходом боя через подзорную трубу. Она была новичком в армейской иерархии и хотела быть на передовой, но этого было нельзя делать, так как ей приказали оставаться в тылу. Если бы во время её первого сражения она смогла сойтись с врагом, она бы сделала всё возможное, чтобы заслужить одобрение, но, похоже, её желание так и не сбудется.

— Хм-м. Похоже, что такими темпами битва закончится слишком быстро и мы не сможем получить никаких заслуг? Что это?

Простонала Синтия верхом на лошади и сложила руки. По правде говоря, она уже поняла ход битвы. Фронт врага уже прогнулся. Похоже, если они получают ещё один удар, то окончательно сломаются. Верно, в центре построения армии Коимбры ждали войска Уилма. Если они начнут атаку, оба крыла также пойдут вперёд. Очевидно, Синтия подчинится приказу, но у тыловой охраны нет возможности выдвинуться на поле боя.

«Это будет кражей хода у всех, но должна ли я немного продвинуть свой корпус? У меня не возникнет проблем, если совсем чуть-чуть»

Нарушение приказов было преступлением, но в каждой провинции было неписанное правило: если нарушение приносит достаточно заслуг, оно может быть прощено. Из всех великих людей, чьи биографии были описаны в книгах, было довольно много тех, кто не подчинился приказам. Существует риск, связанный с таким преступлением, но иначе для молодёжи было бы трудно получить заслуги.

— Ладно.

Утерев рот, Синтия схватила меч. Потом, когда она уже приняла решение и, сидя в седле, собиралась отдать приказ, она почувствовала, как что-то тянет за её плащ.

— Ух...

Её спина ударилась о землю. Доспехи защитили её от серьёзных травм, но в тот момент она испытала невероятный шок. Она исцарапала себе лицо и нос и её гнев вырвался наружу. Она быстро вскочила, чтобы найти этого наглеца, и заорала:

— Что ты творишь!?

— Эй, ты собиралась не подчиниться приказам, разве нет? Здесь негде показать себя. Я снова вижу это на твоём лице~

— Н-н-н-не г-говори таких...

— Я видела, как ты дрожишь...

— Кхм, не пытайся шутить! Такой человек, как я, никогда не ослушается приказа! Но что важнее, ты понимаешь, что ты только что сделала!?

Ноэль была преступником, который с беззаботной улыбкой стянул Синтию с лошади, и та схватила её за воротник. Синтия была командиром Ноэль. Обычно её эгоистичные выходки оканчивались хорошо, но только не сейчас. Ей придется понести наказание.

— Капитан Синтия, пожалуйста подождите. Понимаете, если я не подчиняюсь приказам, всё будет хорошо, пока я достаточно выделяюсь. Так будет веселее и это удивит всех.

Ноэль достала из сумки карту боевого построения, и гордо показала её Синтии. Это была чрезвычайно важная информация, которой не обладала даже сама Синтия. Где Ноэль, бывшая десятником, смогла достать её — загадка. Она бы с удовольствием это узнала.

Сейчас надо было дать слово Ноэль, поэтому Синтия ослабила свою хватку.

— Как, как ты смогла достать что-то подобное?

— Хе-хе, я сама её нарисовала. Это моя первая попытка, но получилось довольно неплохо, верно? Я не знаю, как зовут командира, или действительно чего-то не понимаю, так что вот эта область немного нечеткая.

На нарисованной схеме, описывающей район, были слегка нацарапаны неуместные дом Почы и дом Тама (п/п: честно говоря, не понял, но скорее всего это что-то вроде домика для кошки и для собаки). В это трудно было поверить, но Ноэль явно хотела нарисовать именно это. Ноэль закрыла один глаз и с ликующим видом подняла оба больших пальца вверх, а затем снова начала объяснять. Судя по её виду, она вообще ни о чём не тревожилась.

— Прямо сейчас мы находимся здесь, в тылу правого крыла, а основная масса вражеских сил — здесь, верно? И затем, чтобы добиться победы, войска генерала Уилма пойдут вперёд вот сюда. Итак, капитан Синтия, похоже, собиралась пройти через этот разрыв во время атаки. В итоге, отсюда ты так или иначе не сможешь добраться до врага.

— Хм-м-м... Н-ну... это недалеко, разве нет? ... Да, точно, разве плохо идти вперёд во время атаки?

Синтия вздрогнула, увидев это. Ей было очень тяжело честно признаться, что она хотела попасть на линию фронта, чтобы улучшить своё положение в армии.

— Ита-а-а-ак, вот мой вопрос. Почему же враг так глупо сражается с нами в этом месте? В обычной битве у них нет ни шанса на победу, верно? Ведь в конце концов у них просто не хватает людей, а экипировка намного хуже. Даже обезьяна это поймёт.

— Даже если знать, что проиграешь, есть моменты, когда этого нельзя избежать. Скорее всего, они как раз сейчас в такой ситуации.

Даже в невыгодном положении некоторых вещей было не избежать. Даже если бы в армии мятежников было 100 000 человек, Синтия всё равно сражалась бы за Коимбру до самого конца. У врагов могли бы такие же мысли.

— Вот примерно такое восхитительное мнение у Синтии, м-да. Но всё не так, как ты думаешь. Ведь в конце концов есть много людей, которые думают, как поразить слабые места врага.

Всё было наоборот. Говоря это, Ноэль указала на одно место на карте. Там располагался холм, где Ноэль и жители деревни встретили отряд мятежников.

— У тебя есть что сказать об этом месте?

— Аха, раньше мы встретили там Фр... вражеский патрульный отряд. Что же они там де-е-елали... Я задалась таким вопросом и тщательно всё обдумала. Если это не был ориентир для налета на деревню, то скорее всего это была предварительная разведка или что-то в этом роде. Подготовка к решающему моменту, знаешь ли.

— Что именно будет подготовлено к решающему моменту? А-а-ах, ты слишком многословна!! Объяснись уже побыстрее!

Она терпеть не могла, когда Ноэль начинала важничать, и потребовала, чтобы та побыстрее изложила свои мысли.

— Люди, такие, как наместник и генерал Уилм, возможно, не думали об этом, но что если, когда вся армия придёт в движение, в этот момент, настоящий враг обрушится на них, как лавина? Если такое произойдёт, мы, вероятно, не сможем остановить их, верно?

— Ч-что?

— Вот что я сделала бы на их месте. Если наместник будет убит, все будут потрясены. Если небольшая армия намерена победить, то она с самого начала нацелится на вражеского командира.

Ноэль ткнула кинжалом, который висел у неё на поясе, в место расположения командирской палатки. Он глубоко вонзился в точку, где находился Грол.

— Н-но, ты не слишком преувеличиваешь? Я не думаю, что у них хватает людей, чтобы сформировать мобильный отряд для внезапной атаки.

Даже если не считать то, что это враги, они были не более, чем спутанной бандой разбойников. Было невероятно, что у них есть такой план. Можно было отправить разведчиков для страховки, но к тому времени, когда они вернутся — наступление уже начнётся.

— Ясно. Ага. Может быть и так. Значит я просто перестаралась.

Быстро согласившись с Синтией, Ноэль свернула карту. Удивлённая её разочарованием, Синтия выразила протест:

— Эй, это же ты предложила, не сдавайся так быстро. Ладно, что я должна сделать, чтобы предотвратить катастрофу?

— Хм, передвинуть свои войска в кусты у подножия холма? Если вы успеете занять позицию до нападения, то сможете убить врага внезапной атакой. После этого просто ждите подкреплений, и командирская палатка останется в безопасности.

— ...

— Это решение зависит от капитана Синтии. Ну, со мной в любом случае всё будет хорошо.

Сказав всё, что она хотела сказать, Ноэль широко зевнула, и вытянула обе руки к небу. Всё её тело купалось в солнечном свете, и, казалось, сейчас у неё было очень хорошее настроение.

«Если как следует подумать, то слова Ноэль имеют смысл. Однако, если она слишком много напридумывала, то в этой ситуации всё закончится неподчинением приказам»

Синтия взглянула на восточный холм. Она не чувствовала присутствия врагов, однако она также ощущала, что те могут появиться, когда армия будет готова перейти в наступление. Командир мятежной армии был из Бахара, поэтому потенциальная возможность внезапной атаки кавалерией была высокой. Она действительно не думала, что у них будет время напасть и отступить. Было бы неплохо сообщить об этом своему непосредственному командиру, но эта возможность, несомненно, будет отвергнута. Подготовка к наступлению уже началась, и войска испытывали нетерпение.

— Что же делать, что же делать? А-ах, какой же путь лучше!?

— Эй, твои мысли просачиваются. Как я и думала, ты очень забавная, Синтия.

— Молчать!

— Погода сегодня тоже отличная. Чтобы ты не выбрала, скорее всего ты не умрешь. Ага, наверно, все получится.

Сделав безосновательное утверждение, Ноэль выполнила очаровательный салют.

На вершине холма к востоку от шоссе Канан

Мобильный отряд Ристэйха скрывался на холме и сдерживал дыхание своих лошадей. Как и ожидалось от их противников, их внимание было целиком приковано к фронту. Всё шло точно по плану. Он ожидал, что Грол, без сомнения, яростно вцепится в мятежную армию. Кроме того, Уилм, разгадавший планы врагов, притворился, что ничего не заметил.

Громко зазвучала труба и все барабаны начали яростно отбивать ритм. Главные силы Уилма, ждущие в центре, готовились перейти в наступление. Сопровождающие крылья также торжественно двинулись вперёд. Для мелких бандитов не было никакой возможности остановить набравшую импульс атаку армии Коимбры. Со стороны Армии Красного Круга становилось всё больше и больше трупов и в один миг ситуация стала для них просто ужасной. Казалось, что скоро это превратится в полный разгром. Ристэйх кивнул. Этот момент настал.

— Отлично, всё идет точно по плану! Смотрите, главные силы Коимбры уверенно идут в ловушку! Цель — палатка их командира! Сейчас у него мало охраны! Захватите этого глупого Грола, это наш последний шанс!

Сообщив это кавалерии, Ристэйх поднял их боевой дух. Вверх взметнулся боевой флаг Красного Круга. На данный момент он был не более чем простым символом, но станет новым знаменем провинции, когда он завоюет Коимбру. Им только нужно было убить Грола, чтобы выполнить свою задачу. После этого они передадут Коимбру Амилю, и Ристэйху, скорее всего, будет присвоен титул следующего наместника. Герой, казнивший некомпетентного Грола — Ристэйх — станет рупором для народа, страдающего от угнетения. Гэб сверкнул зубами, поглаживая свою бороду.

— До этого момента я не думал, что всё пройдет так, как планировалось. Похоже, тебе повезло, Ристэйх.

— Ха-ха-ха, воля небес с нами! Гэб, ты тоже идёшь. Пусть почувствуют мощь кавалерии Бахара!

— Положитесь на меня. Эй, Фрейзер и Крафт, вы тоже идёте. Если вы заберете голову Грола, это даст вам больше всего заслуг. Даже рыцари и дворяне не могут и мечтать о таком!

— Да, понятно!

— Я? Дворянин? Я... обязательно заберу головы множества врагов!

— Хороший ответ, парни. В конце концов, если у людей нет амбиций — они такие скучные!

Фрейзер и Крафт откликнулись на слова Гэба, без проблем управляясь со своими лошадьми.

Они входили в силы, выделенные Гэбу, и были частью мобильного отряда кавалерии. Они сами вызвались добровольцами, и поэтому испытывали огромное облегчение так как если бы они были на плохом счету, то могли бы стать одними из тех, кто сейчас подвергается немыслимому давлению — группа приманки. Кроме того, их сердца отчаянно стучали, ведь им выпал невероятный шанс. Если они заполучат голову Грола, то дворянство больше не будет несбыточной мечтой. Если они смогут это сделать — их жизнь преобразится. Фрейзер и остальные, переполненные амбициями, упивались окружающей атмосферой и ждали приказа.

— Когда отряд Гэба отделится от авангарда — мы атакуем! Цель — в командирской палатке, заберите голову Грола! На остальных даже не смотрите!

— Да-а-а!!

— Армия Красного Круга, вперед! К НАШЕЙ ПОБЕДЕ!!

Палатка главнокомандующего армии Коимбры. Наблюдая за ходом сражения через подзорную трубу, Грол удовлетворённо кивнул. Всё шло до ужаса хорошо. Оба крыла уничтожили окруженного врага, а силы Уилма уже начали наступление. Раздался громкий шум, и до его ушей донеслись звуки рожков и барабанов.

— Это конец мятежной армии. Кажется, в последний момент я всё-таки смог сохранить лицо.

— Да, после того, как мы разберемся с ними, мы тщательно исследуем этот вопрос с Бахаром. Если у нас будут только косвенные доказательства, руководители Бахара просто отмахнутся от этого.

— Разумеется. Амиль не пошлёт какого-нибудь льстеца. Мы вежливо обратимся с этим вопросом к отцу, и как можно раньше предстанем перед императором. Мы не можем упустить этот шанс!

Грол стукнул ножами по земле.

— Если мы сможем захватить Ристэйха, то инициатива будет у нас. Мы должны взять его живым, несмотря ни на что.

— Да, господа, командующие на поле боя тоже знают об этом, так что...

Чиновник рядом с Гролом проглотил окончание фразы. Подумав, что это странно, Грол повернулся к нему, и увидел, что горло чиновника пробила стрела, и он смотрел на человека, который умер на месте. Вяло опав на землю, тело чиновника ещё некоторое время судорожно подергивалось.

— Ч-что!?

— Наместник, вражеская атака с востока! Вражеская кавалерия нацелилась на полевой штаб!!

— Н-не может быть. К-как такое могло произойти!

— Но это не ошибка!

— Укрепить оборону! Не позволяйте бандитам приблизиться к наместнику!

Имперские гвардейцы сразу же окружили Грола и сформировали вокруг него защитное построение. Атакующая кавалерия под знаменем Красного Круга вздымала клубы пыли, спуская с холма. Вскоре полетело множество стрел. Лавина, летевшая с холма, насчитывала примерно пятьсот человек.

— Остановите, кто-нибудь, остановите их!!

Грол отчаянно выкрикивал приказы, но гвардейцы на востоке были уже смяты. Из-за подготовки к массовому штурму, их оборона стала слишком слабой. Подлый наконечник копья мятежной армии был тщательно нацелен на слабейшее место армии Коимбры. Не было никого кроме Грола, который был настолько растерян, что даже не мог поднять свой щит. Солдаты защиты периметра были с легкостью раздавлены разогнавшейся кавалерией, и мятежники уже достигли второй линии обороны. Следующими будут имперские гвардейцы, защищавшие территорию непосредственно рядом с Гролом. Трясущимися руками обнажив мечи, чиновники Коимбры следовали приказам Периуса, который кричал громче всех.

— У-Уилм, пошлите сообщение Уилму!! Зажгите сигнал возвращения, посигнальте трубами!!

— Наместник, не вмешивайтесь! Силы Уилма уже сцепились с вражескими войсками! Будет разумно, если вы вернётесь в командирскую палатку!

— Не шути со мной! Бегство от грязных мятежников, если я сделаю это — я стану посмешищем! Эта палатка — моя гордость и моё личное знамя!

В командирской палатке Грол отдавал приказы, размахивая флагом с весами Коимбры. Это знамя не опиралось на давнюю военную историю, но всё же он поднял его. Он не позволит врагам растоптать флаг Коимбры, особенно если его враги — обычные мятежники.

— Наместник, ваша жизнь — важнее всего! Так что я не позволю бандитам забрать вашу жизнь! Пожалуйста, быстрее отступайте!

Он отмахнулся от Периуса, который насильно пытался увести его. Он никак не мог позволить себе бегство. Он был гордым наместником Коимбры, сыном императора Бефнама. Запятнать эту честь — абсолютно непростительно.

— Заткнись, заткнись, заткнись! Я ни за что не сбегу!

— Наместник!

Он стряхнул преграду в виде схватившей его руки Периуса, и злым голосом закричал:

— Остановите их атаку любой ценой! Все, приготовьтесь! Пусть они узнают мощь армии Коимбры!

В этот момент Грол взмахнул мечом, вдохновляя своих людей, и получил последнюю порцию плохих новостей.

— Гонец! Вторая волна вражеской кавалерии наступает с востока! Гарнизон не сможет отбить атаку с двух сторон и оборонительные линии будут снесены!

Грол широко открыл глаза и повернулся в том направлении. Новые враги мчались вперёд, практически без остановок, с лёгкостью уничтожая оборонявшихся солдат Коимбры. Периус отдал приказ вместе ошеломлённо застывшего Грола.

— Что бы ни случилось, защитите наместника! Если мы выиграем время, с фронта придёт подкрепление!

— Наместник, оставайтесь рядом с нами! Мы любой ценой защитим вашу жизнь!

Имперские гвардейцы сформировали защитное построение, став последней преградой на пути к наместнику. Они были сильны, но, хотя только и слегка, было похоже, что они не смогут продержаться. Победа, которая уже была в пределах видимости, испарилась, оставив после себя лишь неизбежную смерть.

«Я, в чьих жилах течёт кровь дома Варка, умру здесь? Умру от рук обычных бандитов?»

Грол в любой момент мог рухнуть в обморок, и он прилагал все силы, чтобы остаться на месте.

Вторая волна кавалерии в одно мгновение спустилась с восточного холма.

Ристэйх вёл первую волну, которая уже спустилась, а Гэб, несмотря на то, что был наёмником, получил под своё командование вторую волну. К их импульсу добавилось и то, что на их пути никого не было; тыл правого крыла был с лёгкостью раздавлен безжалостной атакой и они уже прорывались к командирской палатке. Гарнизон Коимбры был полностью связан этими двумя этапами внезапной атаки.

— Сдохните, мелюзга!

Гэб мчался вперед, и, сидя на лошади, копьём заколол нескольких оставшихся гвардейцев. Затем он смешался с людьми первой волны, и они развернулись к знамени Коимбры. Ристэйх ждал в тылу и всё шло до ужаса хорошо.

— В конце концов мы сможем это сделать.

Это оказалось неожиданной удачей, и Гэб довольно кивнул. Он понял, что, пройдя некоторую подготовку, мятежники смогут стать вполне приличными солдатами. У Гэба была способность видеть истинную природу человека, так что он понимал, кого взять с собой и кого не стоит делать своим врагом. Гэб, чтобы прожить столько, всегда побеждал, и он будет продолжать это делать. Нед был весьма полезен, хотя и был уже мёртв. Гэб не хотел встретиться с тем, кто убил его. Никогда не сталкиваться с сильным противником — это был ещё один секрет его выживания. В таких ситуациях хороший способ достичь победы — придумать неожиданный ход. Сражение никогда не было ни честным, ни подлым.

«Ноэль, похоже, была необычной личностью. Интересно, жива ли она ещё?»

Храбрые солдаты героически вставали на пути атакующей кавалерии, выставляя частокол копий, чтобы защитить палатку. Их экипировка была превосходного качества, так что, скорее всего, они были имперскими гвардейцами. Это означает, что бледный человек позади них был наместник Грол. Его голова стоила очень много. Большинство солдат армии Коимбры ринулось в наступление, оставив самого важного человека без защиты. В том, насколько некомпетентен их верховный главнокомандующий, определённно был смысл. Если его атакуют и убьют, мораль солдат резко упадёт, тем более, если он наместник провинции. Он был не тем человеком, кого должны были с лёгкостью пустить на поле боя. Насколько же они должны быть недалёковидными, чтобы не понимать этого. Гэб расхохотался.

«Будь то некомпетентность или ещё что-нибудь, голова наместника будет весьма ценным призом. Я хотел бы получить целую гору денег!»

Он зажёт огонь, сигналив своим подчинённым, и ещё больше усилил хаос. Он далеко занёс своё копьё, чтобы пронзить оборону наместника одним ударом, поразив солдат, собравшихся рядом с ним. Не имело никакого значения, были ли они имперскими гвардейцами или нет. Если враг будет колебаться, он ринется вперёд, как прибрежная волна.

— Убить, убить!! Убейте всех, до кого можете дотянуться! До головы Грола рукой подать!! Заберите её и будете вознаграждены, вы получите всё, что только захотите!

Когда он небрежно приблизился к вражеской линии обороны, его встретило несколько копий. Его руки дрогнули от сильного удара. Как будто танцую, Гэб проскользнул через этих мелких сошек, нанеся каждому по одному удару.

— Ты ублюдок!

Мгновенно взметнулись фонтаны крови, и, оттянув копьё назад, он ещё раз ударил сверху обеими руками. И снова его удар был отражен. Гэб демонстрировал отличное владение копьём бывалого ветерана из Бахара.

— В следующий раз ты не увернешься!! Ты ведь не мелкая сошка, сволочь!

Гэб рефлекторно посмотрел на лицо молодого парня. Мелкий пацан носил стандартную униформу Коимбры, броню и шлем. Это не было формой имперских гвардейцев, но, без сомнения, этот пацан был более умелым, чем гвардейцы. Из-под шлема торчали красные волосы. Лицо с весёлой улыбкой совпало с одним из его воспоминаний.

— Ты же... Ноэль!?

— Ага.

— Смелая, как и всегда...

Выкрикнув это, он почувствовал боль в животе. Потрясенный, он глянул вниз, и увидел две колотые раны, которые повредили его внутренние органы. Из них вытекала красная жидкость. Он, несомненно, не проявлял небрежность, но эта мысль была слишком наивной. Просто удар Ноэль был слишком хорош. Почувствовав слабость, он стал понимать, как умер Нед. Он был неудачником. Его органы были разорваны, и, ощущая вкус, который он ненавидел так, что невозможно описать словами, его вырвало кровью.

Было жарко. Волна жара, казалось, распространилась по его животу... нет, это не только казалось, его на самом деле поедало пламя. Его тело было объято красным раскалённым воздухом и вонь горящей плоти забила ему нос. Его зрение окрасилось в красный, и он услышал собственный хрип, вырвавшийся против его воли. Память о первых болезненных ощущениях уже ушла, мышцы, кости, потроха, мозг — всё его тело четко осознавало, что оно горит. Скоро всё закончится.

— П-пламя? Ха...ха, что произошло? Почему моё тело горит...

— Загадочно, да? Я тоже не знаю, почему. Это копьё может вызывать пламя; ну, это определённо не нормально. Было мнение, что это волшебное изделие, но, скорее всего, это просто подделка.

— Ха-ха-ха-ха, горит, оно горит, м-моё тело, тело... а-а-а!

— Эй, что это за копьё? Пока я иду туда, почему бы не подумать об этом? Разумеется, я тоже подумую. Итак?

Ноэль не получила ответа на свой вопрос. Глаза Гэба уже расплавились от жара, а красновато-коричневая жидкость уже не текла, а била фонтаном из его рта. Ноэль пережила победителя, а Гэб умер побеждённым. Как и ожидалось, сложно было побеждать всё время, но, похоже, это был хороший способ продолжать выживать. Такое у неё было впечатление. Если бы это было правдой, однажды она смогла бы найти счастье. Гэб, научивший её этой важной истине — умер, но тут уже ничего не поделать. Ведь в конце концов он был врагом. Именно поэтому она убила также и Неда. Именно поэтому она убьёт Фрейзера и Крафта. Они больше не были её товарищами.

— Раз-два!

Ноэль ещё сильнее надавила на своё копьё, стаскивая останки Гэба с лошади. Она подняла его вверх, как знамя: его тело было охвачено пламенем, а вместе с чёрным дымом распространялось зловоние. В одно мгновение все окружающие замолкли, как будто остановилось само время. Друзья и враги были безмолвны, так как не могли отвести взор от молодой девушки, которая несла пламя.

— Сэр Синтия, десятник Ноэль убила командира вражеской кавалерии, Гэба!!

— Э?

— Приближается следующая волна! Не отвлекайтесь!! Выставьте копьё перед собой!! Цельтесь в лошадей и разгромите их!! Все, защищайте лорда Грола!!

Резко упрекнув растерявшихся солдат, Ноэль вскочила на лошадь Гэба. Вскинув трубу, она протрубила сигнал к атаке. После этого солдаты отряда Ноэль подхватили сигнал с большим энтузиазмом. Когда голос трубы утих, по полю эхом стали разноситься крики и вопли вражеских солдат. После того, как даже Мирут бросился в атаку со своим копьём, ошеломлённые гвардейцы также стали подчиняться приказам Ноэль и двинулись вперёд.

— Какая невероятная девушка!

Синтия толкнула своего коня вперёд и бросилась на силы мятежников перед нею. Всё прошло так, как и предсказывала Ноэль. В итоге Синтия всё-таки проигнорировала приказ оставаться в режиме ожидания и отправилась готовиться к внезапной атаке противника. Отряд Ноэль пошёл вперёд и ждал неподалеку от командирской палатки, чтобы минимизировать воздействие вражеской атаки. Группа же Синтии должна была нанести удар врагам с фланга. Противодействие внезапной атаке другой внезапной атакой прошло точно по плану Ноэль. И хотя они не смогли остановить первую волну, каким-то образом им удалось сохранить жизнь Грола. Это правда, что инициативный командир мог перейти в наступление и поставить своего противника в неудобное положение.

Мысли о горделивом лице Ноэль прошли через разум Синтии. Обычно Ноэль говорила слишком легкомысленно, и её слова не особо внушали доверие, но она великолепно читала своих противников. Если бы Синтия была одна, она ни за что не смогла бы понять, что враг

планирует напасть на палатку главнокомандующего.

«Да кто она такая вообще!? Мне казалось, что она говорит какие-то глупости, но у неё чудовищная пронизательность. Я действительно не могу понять, почему это так!»

Дурацкие сомнения, атаковать ли вражескую кавалерию или же встретить их атаку, парализовали её ноги. Инициатива, которую проявил Гэб, возглавив атаку, также и убила его. Клич Ноэль ещё не добрался до Синтии. Убийство вражеского генерала приводит не только к падению морали противника, это также поднимает мораль союзных войск. Также во время атаки кавалерии нельзя было останавливаться. Главное оружие кавалерии — её проникающий удар с разбега и мобильность. Если же этим оружием нельзя воспользоваться — ситуацию уже не спасти, поэтому важно заранее определить вероятность успеха атаки и вовремя отдать приказ к отступлению. Это знали все, но наблюдая за сражением, трудно было принять верное решение. С самого начала свидетели внезапной атаки были отброшены. В том месте, где кавалерия одержала победу, не было никого, кто призывал бы к отступлению.

— Чёрт, всё планировалось не так! Предполагалось, что охраны практически не будет!

— Мерзкие бандиты, я знаю, что вы задумали! Отбросьте свои мечи с честью, у вас нет ни шанса на победу!

— Да заткнись ты, сука!! Я хотя бы убью вас, придурки!

Мятежник на лошади сделал выпад в сторону Синтии. Спокойно наблюдая за ним, она отрезала ему руку и ударила в тело. Она услышала звуки трубы со стороны командирской палатки. Нынешняя ситуация стала результатом атаки мятежников с двух сторон. Ноэль руководила обороной палатки, в то время как Синтия маневрировала на фланге. Очень вероятно, что где-то здесь присутствовал лидер мятежников Ристэйх. Если получится взять его в плен, с мятежом будет покончено.

— Заберите их головы! Они обычные бандиты, так что их жизни ничего не стоят! Нашей целью является их генерал — Ристэйх! Как можно быстрее схватите его живым!! — Синтия подняла меч и отдала приказ, чтобы полностью уничтожить врага, охваченного хаосом.

— Х-а-а-а, х-а-а, дерьмо, блять!

Не беспокоясь о мыслях противника, Ристэйх высунулся, когда его мобильный отряд впал в состояние паники. Импульс их атаки уже закончился, и они попали в ситуацию, когда их готовились взять в клещи. Маловероятно, что некомпетентный Грол смог подготовить засаду. Возможно, Уилм понял их планы, но он точно сейчас на передовой. Это означало, что кто-то из армии Грола с мозгами сделал что-то ненужное. Ристэйх прикусил ноготь большого пальца.

— Сэр Ристэйх, давайте отступим! Я не могу представить, что мы сможем прорваться дальше!

— И куда нам отступать!? Даже если мы сбежим в Рокбелл, мы не выиграем много времени!!

— Б-Бахар, вернёмся домой!

— Как глупо! Они ни за что нас не пустят! Прямо сейчас мы в Армии Красного Круга!

Ристэйх проигнорировал приказ о затягивании мятежа, и вместо этого пошёл на столицу. Это поражение ни за что не простят ему. Все, что его ожидало по возвращении в Бахар — была смерть, поэтому у них не было другого выбора, кроме как продолжать безнадежную атаку.

Ристэйх встал на ноги и взял своё копьё. Если импульс атаки кавалерии был уничтожен, они действительно почувствуют все прелести, когда их зажмут в клещи, это было даже страшнее чем, когда в авангарде умер Гэб. Не считая тех, кого непосредственно нанял Бахар, все остальные наёмники уже пали духом. С точки зрения опыта и мастерства они были намного лучше обычной мелюзги, но им не хватало лояльности к своему нанимателю. Если они посчитают, что приказы слишком опасны — скорее всего они быстро сбегут. Чтобы не допустить разгрома, он ни на мгновение не сомневался в том, что они добьются победы.

— Все, ещё одно усилие! Голова Грола прямо перед вами, совсем близко! Мы одним рывком сможем прорваться через эту хлипкую защиту!

— Э, разве это уже не невозможно?

В сопровождении прекрасных солнечных лучей к ним медленно подъехал одинокий всадник. Это был солдат Коимбры, полностью окрашенный в красный цвет, и она уже была в пределах досягаемости.

— Жалкая армия Коимбры пытается что-то сказать!

Крепко сжав копьё, он сделал великолепный выпад, которым восхищались даже в Бахаре. Но наконечник его копьё был схвачен. Ошеломлённый, он попытался вернуть копьё назад, но оно не сдвинулось с места.

— Что!?

— Для генерала довольно быстро.

— О-отпусти!

— Если я убью тебя, количество заслуг уменьшится. Так что я позволю тебе жить.

— Я не позволю рядовому солдату смотреть на меня сверху вниз!

Отпустив копьё, Ристэйх потянул за рукоять меча, висевшего за спиной. Однако он не смог вытащить его из ножен. Он почувствовал большое давление на своём плече и с резкой болью свалился с лошади. Стоявшие рядом солдаты тут же обнажили мечи, чтобы защитить его, но были мгновенно убиты ударами в грудь.

— Просто чтобы убедиться, вы — Ристэйх, лидер Армии Красного Круга, верно? Было бы очень плохо, если бы я ошиблась. Но ты только что представился, так что я не думаю, что ошиблась.

Не обращая внимания на то, что творится в округе, женщина-солдат Коимбры слезла с лошади. Можно было подумать, что он мог легко сбежать, но, если он попытается что-то сделать — быстро лишится жизни. Можно было окружить её копьями вместе с лошадьёю, но не в таком состоянии, как сейчас была кавалерия.

— К-кто ты?

— Меня зовут Ноэль. Я видела тебя однажды в деревне Зоим.

— Д-деревня Зоим? Эта деревня должна быть сейчас под нашим контролем. Так почему армия Коимбры...

— Потому что так было веселее. Это, и ещё то, что я не хотела быть одноразовой пешкой. Ты же видел в нас только пешек, верно? Я действительно ненавижу, когда на меня так смотрят.

Сказав это, Ноэль потянулась назад, и твёрдой рукой взялась за свой боевой молот. Она улыбалась, но внутри кипела от гнева. Если бы она не встретила Синтию в том форте, она бы никогда не присоединилась к армии Коимбры. Скорее всего её бы поместили в передние ряды "приманки", как декоративный камешек. Жизнь людей Коимбры имела для них ту же ценность, как обычная галька. По правде говоря, с отрядом приманки, посланным главными силами мятежной армии, всё уже было почти закончено. Мятежники побросали мечи и с криками убегали. Поле было усеяно трупами с торчавшими из их спин стрелами. Это была поистине ужасная сцена.

— С-стой. Послушай! Подумай, кто на самом деле во всём виноват! Причины неправильного правления, причины ваших страданий — подумай о том, кто стоит за всем этим! Если ты оставишь меня здесь, тогда...

— Заткнись.

Ноэль опустила молот на правое колено Ристэйха, полностью раздробив его. Пока он кричал от боли, она, чтобы покончить с этим, также разбила и его левое колено, сделал его инвалидом. Боль была так сильна, что Ристэйх с пеной у рта потерял сознание. Жестокий удар сбил шлем

Ристэйха, затем она схватила его за волосы и потащила его искалеченное тело прочь. Солдаты размахивали вокруг неё оружием, но ничего не предпринимали. Нет, они не могли ничего сделать. С копья Ноэль, которое она держала одной рукой, всё ещё стекала свежая кровь. Мягко покачиваясь, дьявольское копьё испускало злобную ауру, как будто хищник искал себе новую добычу. Каждый понимал, что, если он дёрнется в попытке помочь Ристэйху, копьё мгновенно пронзит его горло, и поэтому никто не двигался.

— Д-демон.

— Дьявол в человеческом облике.

— Вы не обращаете внимания на свои же действия, но говорите какие-то гадости, знаете ли.

Ноэль, с горькой улыбкой на губах, внимательно смотрела по сторонам.

И пока она занималась этим: "Ноэль, ты в порядке? Прости, что опоздала".

Наконец, появились Синтия и остальные, разобравшиеся с врагами около командирской палатки. В этот момент наёмники освободились от своего временного паралича и начали убегать на полной скорости. Кое-кто даже бросал оружие и сдавался в плен. Больше не было никаких вражеских подкреплений и исход битвы был уже решён.

Волоча за собой бессознательного Ристэйха, Ноэль посмотрела на Синтию и её лошадь, и подтвердила: "Я тщательно оставила его в живых, знаешь ли".

— Этот человек — Ристэйх? Ты сама победила его?

— Ага, ведь в конце концов я помнила его лицо. Также я подтвердила это ещё раз, так что тут нет никаких сомнений.

— Ясно. Очень хорошо.

Синтия похвалила её, хотя её лицо было перекошено. Она стала переворачивать трупы вражеских солдат, которых в этом месте было не мало. Среди них был и один обгоревший. Жители деревни, которых вела Ноэль, сбились в кучку вместе с Мирутом и молча следовали за ней на некотором расстоянии. Они просто не были созданы для трупов. В итоге достижения Ноэль были следующие: она убила инициативного командира вражеской кавалерии Гэба, что подорвало моральный дух врага и позволило легко его уничтожить, а также захватила предводителя мятежников Ристэйха.

— Капитан Синтия, быстрее объявите о своей победе. Если вы сделаете это, то битва скоро закончится.

— Н-но...

Тем, кто захватил Ристэйха — была Ноэль, и Синтия колебалась, желая воздать ей должное.

— Мирут, бейте в барабаны и сигнальте рожками. Я буду играть на трубе. Так капитан Синтия сможет повысить свой статус.

Сказав это, Ноэль исторгла из своей трубы громкий звук. Это была мелодия победы. И пока она продолжалась, Мирут, всё ещё растерянный, начал бить в барабаны. Казалось, что все солдаты не только около палатки, но и по всему полю боя повернулись к источнику звука.

— Это действительно нормально?

— Конечно. Я уже сделала это, так что всё хорошо.

Синтия кивнула, сделала глубокий вздох и произнесла голосом, который был слышен по всему шоссе Канан.

— Отряд Синтии захватил лидера мятежников Ристэйха для армии Коимбры!! Эта битва окончилась нашей победой!!

Вслед за её объявлением от армии Коимбры донеслись громкие ликующие крики. Было вполне очевидно, кому в этот день улыбнулась богиня победы.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/260625>